

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

Мэри Чейз

Белый кролик

Комедия в трех действиях

Перевод с английского
Елены Голышевой
и Бориса Изакова

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84-6(4 Вел)
Ч 36

*Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»*

*Перевод с английского
Елены Голышевой и Бориса Изакова*

Чейз, Мэри.

Ч-36 Белый кролик: Пьеса / Пер. с англ. Е.М. Голышевой и Б.Р. Изакова. — М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2016. — 108 с. (Библиотека драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-1692-0

К мистеру Элвуду повадился приходиться кролик по имени Харви, которого не видел никто, кроме самого Элвуда. «Я столько лет смотрел в лицо действительности, пока, наконец, не понял, как от нее спастись» — произносит герой пьесы. Живущая с Элвудом сестра Вета имеет дочь на выданье — она в отчаянии: им приходится таиться от соседей, принимать гостей они не могут, соответственно и приглашать женихов в дом опасно... И вот Вета решается упечь брата в психушку.

ISBN 978-5-4467-1692-0

© Перевод. Е.М. Голышева,
Б.Р. Изаков, наследники, 2016
© Агентство ФТМ, Лтд., 2016

Действующие лица

Элвуд П. Дауд.

Вета Луиза Симмонс — его сестра.

Мирта Мей Симмонс — его племянница.

Уильям Чамли — главный врач лечебницы
для душевнобольных.

Бетти Чамли — его жена.

Лаймен Сандерсон — психиатр.

Рут Келли — старшая сестра лечебницы.

Дуэйн Уилсон — санитар.

Омар Гафни — судья.

Э. Д. Лофгрэн — шофер такси.

Миссис Этель Шовене.

*Действие происходит в одном из городов Дальнего Запада
США.*

Время действия: наши дни.

Действие первое

Картина первая

Весенний день. Библиотека в старинном особняке семейства Дауд — комната, заставленная книгами и тяжелой, старомодной мебелью; видны следы полинявшей роскоши. Прежде всего бросается в глаза картина маслом над камином в викторианском стиле из черного мрамора у левой стены. Это портрет старухи с железным подбородком. Справа двустворчатая дверь. Она сейчас открыта в прихожую. За ней идет гостиная, которой не видно. Слева на столике телефон. Сегодня у комнаты праздничный вид — повсюду стоят серебряные вазы с весенними цветами. Из гостиной доносится противный женский голос, — он поет: «Меня зовут крошка-одуванчик».

Когда занавес поднимается, в комнату входит **Мирта Мей**. Звонит телефон, и она берет трубку.

Мирта. Миссис Симмонс? Это моя мама, у нее гости. Кто ее просит? (Почтительно.) Ах, обождите

минуточку. Сейчас позову! (*Подходит к двери и тихо зовет.*) Мама! (*Вытягивает голову за косяк.*) М-а-а-ма! (*Манит пальцем. Пение продолжается.*)

Вета (*входит, напевая «Одуванчик»*). Что, детка?

Мирта. К телефону.

Вета (*поворачивается обратно*). Что ты, детка! Ты же знаешь, что я не могу оставить гостей. Скажи, что я занята.

Мирта. Но, мама, это редактор отдела светской хроники.

Вета (*поворачиваясь к телефону*). А-а, редактор светской хроники, — тогда другое дело! (*Поправляет прическу и подходит к телефону. Голос у нее становится очень сладким. Выпрямив спину, принимает горделивую позу.*) Добрый день, мисс Эл-лерби. Да, званный чай и прием для членов Дамского филантропического общества. Да, традиционный чай. Моя мать, как вы знаете (*взмахом руки показывает на портрет*), покойная Марселла Пинни Дауд, передовой борец за просвещение первых переселенцев, — она приехала сюда ребенком в фургоне, запряженном волами, и учредила это общество. Мирта, сколько у нас, по-твоему, гостей?

Мирта. Не менее семидесяти пяти. Скажи — сто.

Вета (*в трубку*). Семьдесят пять. Соло исполняет мисс Тьюсбери, аккомпанирует Уилда Маккарди.

Мирта. Мама! Мисс Тьюсбери кончает свой номер.

Вета. Она споет на «бис».

Мирта. А что если ее не вызовут на «бис»?

Вета. Я ее знаю не первый год. Она будет петь на «бис». *(В трубку.)* Можете сообщить, что принимать гостей мне помогает моя дочь, мисс Мирта Мей Симмонс. *(Мирте, показывая на ее платье.)* Какого оно, по-твоему, цвета?

Мирта. Цвета «розы прерий».

Вета *(в трубку)*. Мисс Мирта Мей Симмонс очаровательно выглядела в платье из модного шелка цвета «розы прерий», отделанного у талии бордовым и ярко-зеленым.

Мирта *(смотрит в дверь)*. Мама, скорее, она уже кончает... Где официантка?

Вета. Все готово. Мы сейчас начнем разливать чай. *(В трубку.)* Парадные комнаты украшены гирляндами. Да, гирляндами! Вот-вот. Да, мисс Эллерби, это первый прием, который мы устраиваем за много лет. Конечно, была причина, но я не хочу, чтобы о ней писали в газетах. У всех у нас свои горести, мисс Эллерби! Список гостей? Да, пожалуйста...

Мирта. Мама!

Вета. Вы меня извините, мисс Эллерби, я вам позвоню попозже. *(Вешает трубку.)*

Мирта. Мама, пришла миссис Шовене!

Вета *(поправляя цветы на телефонном столике)*. Миссис Юджин Шовене-старшая! Ее отец был разведчиком во время войны с индейцами!

Мирта. Ах, вот когда она купила свою шляпу!

Вета. Мирта, пожалуйста, будь вежлива с миссис Шовене! У нее есть внук твоих лет.

Мирта. Разве это поможет? При дяде Элвуде!

Вета. Мирта, мы же договорились сегодня об этом не вспоминать! Мы устроили сегодняшний прием, чтобы ввести тебя в общество...

Мирта. Все равно мы не можем никого приглашать по вечерам, а молодые люди приходят только вечером! Да и сегодняшний прием мы смогли устроить только потому, что дядя Элвуд играет в очко с пожарными на Четвертой авеню! Дай Бог им счастья, этим пожарным!

Вета. Да, но тебя могут пригласить к себе! Ах, Мирта, тебе надо встречаться с молодыми людьми! Годы идут. И что бы ни говорили, в каждой девушке есть своя прелесть.

Мирта. Ну да, а потом они скажут: смотрите, это Мирта Мей Симмонс! Ее дядя, Элвуд Дауд, — самый большой псих во всем городе. Элвуд Дауд и его друг...

Вета (*закрывая ладонью ей рот*). Ты ведь обещала!

Мирта (*вздыхая*). Ладно. Веди их в столовую.

Вета. Помни, когда дамы придут сюда, ты произнесешь маленькое приветствие от имени твоей дорогой бабушки. (*Показывает на портрет.*)

Мирта (*с легким отвращением*). А потом я напому им о дяде Элвуде и скажу несколько слов о его закадычном друге! Ах, черт бы его только побрал, этого Гарви!

Вета (*от этого имени ее словно ударило током. Бежит и плотно закрывает дверь*). Ну вот, Мирта, правильно! Пусть тебя слышат все! Ты ведь обещала!..

Мирта. Мама, а ты уверена, что дядя Элвуд не придет?

Вета. Какая ты, Мирта, нехорошая. Ты же знаешь, что Элвуд — мое больное место. Но хоть люди и считают его человеком со странностями, он мне все-таки брат. Нет, сегодня его дома не будет.

Мирта. Ты в этом уверена?

Вета. Уверена.

Мирта. Ах, мама, почему мы не можем жить, как все люди?

Вета. Ты забываешь, что не Элвуд живет у нас, а мы живем у Элвуда.

Мирта. У него и у Гарви. А бабушка знала о Гарви?

Вета. Ни разу мне о нем не написала ни слова.

Мирта. И зачем ей понадобилось оставлять наследство дяде Элвуду?

Вета. Наверно потому, что она умерла у него на руках. Таких минут люди не забывают.

Мирта. Чепуха! Она же писала свое завещание до того, как умерла у него на руках?

Вета. Не будь такой педантичной, мужчины этого не любят. О господи, голос мисс Тьюсбери совсем замирает!

Мирта. Давно пора! *(Выходит.)*

Вета *(идет за ней, аплодируя и стягивая пониже подпирающий корсет)*. Прелестно, мисс Тьюсбери, совершенно прелестно! Я в восторге.

Из двери слева в глубине входит Элвуд Дауд. Это человек лет 47, с благородной осанкой, однако во взгляде есть